

Смена. — С.-Пб. — 1995. — 15 марта. — С. 1.

Психиатр в Думе

ОЧЕРЕДНЫМ гостем пресс-клуба «Смены» стал заслуженный кавээнщик, депутат Государственной думы Юлий Гусман. Придя в редакцию, он сразу предупредил журналистов, что растерзать его, «такого большого и толстого», — дело нелегкое.

Будучи по первому образованию врачом-психиатром, затем окончив Высшие режиссерские курсы и сняв несколько кинофильмов, господин Гусман восемь лет назад стал директором Центрального дома кинематографистов. Себя Юлий Соломонович охарактеризовал очень коротко и довольно точно: «Я та самая лошадь, которая спокойно пашется на лужайке, если отсутствуют препятствия. Но стоит им появиться, у меня сразу уши как у Конька-Горбунка и пар из ноздрей вместе с повышенной прыгучестью».

В парламент он прошел по приглашению Егора Гайдара в избирательном блоке «Выбор России» вместе с «хорошими, милыми и интеллигентными людьми». Полагая, что Дума — заведение скучное, он, направляясь на заседание в первый раз, взял с собой двадцать две газеты и томик Гарднера. Но ему не удалось прочитать даже такую маленькую газету, как «Куранты». Наша нижняя палата оказалась «сочетанием КВН, цирка и клиники», где Гусман раньше работал психиатром.

Первые два месяца депутатства он «честно удерживал себя от резких движений и высказываний, хотя давление было 1300 на 1200, а пульс — 800 ударов в минуту». Но однажды «достали жириновцы», и Юлий Соломонович, несколько нарушив тихий и спокойный стиль работы фракции «Выбор России», вышел к микрофону. Именно тогда и состоялись несколько его бесстрашных выступлений: «Как гравославный — православному», «Врача вызывали?». Однако все эти байки вызывают у их авторов крайнее неуважение к тем ситуациям, в которых они возникли.

По мнению Гусмана, Дума только-только начала устаканиваться и вдруг опять сошла с колес. Жириновцы и союзники почувствовали свою си-

Юлий Гусман
советует приезжать в Россию
лет через пятьдесят...

лу и нарушили пакетное приглашение, сняв с должности Сергея Адамовича Ковалева, — а это «чудовищно и аморально».

Иногда в директоре Дома кинематографистов просыпается врач-психиатр. В данный момент одним из своих пациентов он называет Вячеслава Марычева, «производящего впечатление человека-зомби, ретранслирующего чужие идеи и мысли». Бывает, сразу после выступления выступления доктор Гусман подзывает «пациента» к себе и говорит: «Ты вдумайся, в то, что сейчас сказал. Ведь это на самом деле не так». Вячеслав Антонович соглашается, кивает головой. Но исправлять что-либо уже поздно, как минимум десять-пятнадцать человек в зале Марычевым смертельно обижены. «При всем том хочется отметить, — продолжает Юлий Соломонович, —

Марычев удивительно интересное и небесталанное порождение».

Известный кавээнщик считает, что оппоненты демократов в Думе играют не по установленным ранее правилам. «Мы играем в бадминтон, а в ответ нам прямо в лицо летит мяч от регби. С трудом отбиваем его, и обратно, по направлению к нашим очкам, возвращается метательное ядро или молот». Вообще же Юлий Гусман обеспокоен наличием в Федеральном собрании духом антисемитизма и реакционно-военными настроениями депутатов-коммунистов и жириновцев. Тем не менее он, словно Ленин Уэллсу, посоветовал нам грешить в Россию, но не через десять лет, а годков эдак через пятьдесят («может быть, все будет хорошо...»).

Руслан Линьков
Фото Олега МИРОНЦА